

Мирный атом в БССР

Первая АЭС на белорусской земле могла появиться еще в 1970-е годы



Владимир МОНЗУЛЬ,
ведущий архивист
Национального архива
Республики Беларусь

Масштабная индустриализация в Беларуси в послевоенное время дала толчок росту спроса на электроэнергию. Однако отсутствие на территории республики богатых залежей горючих полезных ископаемых, за исключением торфа и бурого угля, и условий для строительства мощных гидроэлектростанций привели к тому, что вскоре после ввода в эксплуатацию первой в мире атомной электростанции, подключенной к общей электрической сети, возникла идея развивать атомную энергетику в БССР.

В 1957 году Председатель Совета Министров БССР Н.Е. Авхимович в письме Председателю Совета Министров СССР Н.А. Булганину обосновал развитие именно этого направления энергетики экономической целесообразностью и просил начать проектирование в БССР «одной или двух» АЭС [1, л. 182–183]. Это письмо дало импульс развитию исследований в сфере ядерной энергетики в АН БССР, однако не привело к строительству в республике АЭС промышленного назначения [2, с. 77].

К середине 1960-х годов положительный опыт эксплуатации первых советских АЭС доказал их перспективность, а отсутствие крупных аварий дало повод не сомневаться в безопасности. Об этом свидетельствует заключение экспертов Министерства энергетики и электрификации СССР в 1968 году: «Атомные электростанции, как показала практика, не вызывают также опасений с точки зрения их безопасности и загрязнения вредны-

ми выбросами окружающей атмосферы» [3, л. 70]. С целью диверсификации производства электроэнергии в 1960-е годы союзные проектные организации начали разрабатывать масштабные планы строительства атомных электростанций, которые должны были обеспечить существенную долю прироста выработки электроэнергии. Минэнерго СССР предполагало, что совокупная установленная электрическая мощность атомных станций в стране в 1965–1981 годах вырастет примерно в 100 раз и достигнет 30 тыс. МВт или даже 40 тыс. МВт [3, л. 39, 70]. Разрабатывая в 1968 году Генеральную схему развития энергетики СССР на 1971–1980 годы, Минэнерго СССР обосновало экономическую целесообразность приоритетного строительства новых АЭС в том числе и в промышленно развитой северо-западной части страны – в Белорусской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР и северо-западных областях РСФСР [3, л. 41, 76].

29 сентября 1966 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР согласовали список из восьми АЭС, намечаемых к строительству в ближайших пятилетках. Два года позднее Минэнерго предложило пополнить список четырьмя станциями с перспективой строительства в 1971–1980 годах: среди них упоминались Прибалтийская АЭС (3000–3600 МВт) и Белорусская (3000 МВт) [3, л. 76]. Эпизодически использовалось и обозначение

ОБ АВТОРЕ

МОНЗУЛЬ Владимир Юрьевич.

Родился в 1989 году в Минске. Окончил исторический факультет БГУ (2011), магистратуру (2012), аспирантуру (2016). Работал лаборантом в Белорусском государственном университете, младшим научным сотрудником Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж».

С 2017 года – ведущий архивист Национального архива Республики Беларусь.

Автор 7 научных публикаций.

Сфера научных интересов: история Древнего Рима, история Беларуси советского периода.

«Новобелорусская ГРЭС, работающая на ядерном горючем» [3, л. 4]. При этом предпроектные работы велись и до согласования ЦК КПСС, Советом Министров и Госпланом СССР вопроса строительства Белорусской АЭС. Так, Минэнерго СССР внесло в план работы на 1968 год задание по выбору пунктов строительства новых атомных станций в БССР, после чего предполагалось разработать проектное задание на строительство Белорусской АЭС [4, л. 146]. В начале 1968 года Госплан БССР и Главное управление энергетики и электрификации при Совете Министров БССР (впоследствии – Белглавэнерго) выступили с предложением к Совету Министров БССР ходатайствовать перед Минэнерго СССР об ускорении проектирования АЭС, чтобы изменить сроки строительства на 1972–1973 годы [4, л. 147–153].

Изначально эту станцию намерены были комплектовать энергоблоками мощностью по 500 МВт [4, л. 152–153]. В дальнейшем все проекты Белорусской АЭС предполагали использование более производительного оборудования. В долгосрочной перспективе планировалось строительство нескольких атомных станций на территории Беларуси, о чем свидетельствует, например, обозначение АЭС как «Белорусской атомной электростанции № 1» в некоторых вариантах проекта плана [4, л. 181].

В 1968–1969 годах специалисты Ленинградского отделения института «Теплоэлектропроект» (ЛОТЭП) провели значительную работу по выбору площадки для строительства Белорусской АЭС, обследовав 17 (по другим данным – 15) возможных пунктов размещения станции во всех областях республики: в Брестской – Домановский в Ивацевичском районе; в Витебской – Верхнедвинский у городского поселка Верхнедвинск, Нещердовский в Россонском районе, Обстерновский в Мирском районе, Снудский в Браสลавском районе, Яновский на границе Полоцкого и Ушачского районов; в Гомельской – Белановичский в Петриковском районе и Октябрьский возле городского поселка Октябрьский; в Гродненской – Селецкий на границе Дятловского и Лидского

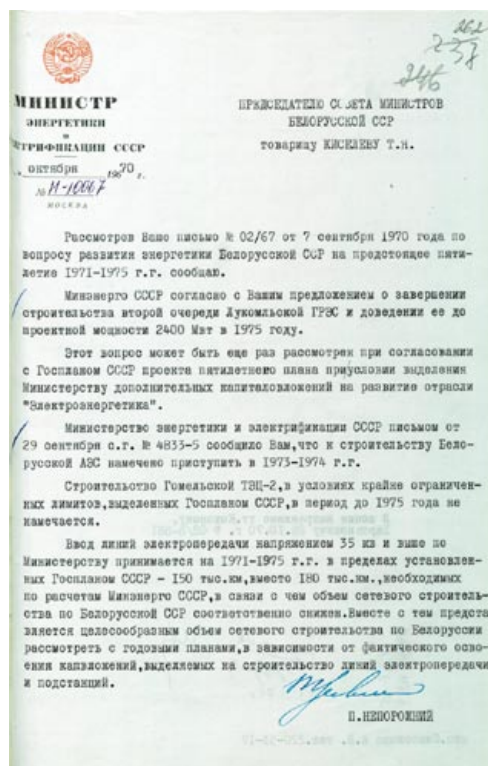
районов и Слонимский северо-западнее Слонима; в Минской – Нарочанский и Свирский (оба – в Мядельском районе) и Столбцовский севернее Столбцов; в Могилевской области – Брожский в Бобруйском районе, Елизовский в Осиповичском районе, Осиповичский у Осиповичей, Чигиринский на границе Быховского и Кировского районов. Были признаны непригодными по различным показателям 14 из них, а перспективными – Брожский, Слонимский и Снудский пункты размещения (вскоре от рассмотрения Слонимского пункта отказались) [5, л. 335]. Одним из основных требований к площадкам для строительства АЭС было наличие большого источника пресной воды – крупного озера (Нарочь, Нещердо, Обстерно, Освея, Свирь, Снуды, Яново), существующего водохранилища (Осиповичское на реке Свислочь, Чигиринское на Друти) или реки (Березина, Неман, Припять, Птичь, Щара).

Руководство БССР выступало за скорейшее строительство АЭС, что было обусловлено необходимостью обеспечить развитие энергоемких отраслей промышленности, электрификацию сельского хозяйства и быструю урбанизацию. В 9-й пятилетке (1971–1975 годы) в республике предусматривался значительный рост потребления электроэнергии. Если в 1965 году оно составляло 7,5 млрд кВт·ч, то к 1975-му этот показатель должен был достичь, по разным прогнозам, от 24 до 30,7 млрд кВт·ч. Значительный рост энергопотребления намечался и в последующие пятилетки. По расчетам Минэнерго СССР, для выработки такого количества электроэнергии следовало довести установленную мощность всех электростанций республики до 5000 МВт к 1975 году и до 9000 МВт к 1980 году [3, л. 167; 4, л. 177]. Достижение таких показателей без строительства АЭС было проблематичным, поскольку в БССР отсутствовали утвержденные планы по возведению крупных электростанций помимо уже строившейся Лукомльской ГРЭС [4, л. 150, 177–179].

В 1971 году, при окончательном согласовании плана на 9-ю пятилетку, потреб-

ность БССР в электроэнергии к 1975 году была определена Госпланом СССР в 25,7 млрд кВт·ч. В результате, начало возведения Белорусской АЭС предусматривалось в 1975-м, ввод в эксплуатацию двух энергоблоков по 1000 МВт – в 1979 году и в 1980-м [6, л. 17–18]. Перенос сроков строительства на более поздние, на наш взгляд, частично объяснялся неготовностью атомной промышленности к выпуску новых типов оборудования в требуемых объемах. На это указывали эксперты Минэнерго СССР в 1968 году в материалах к Генеральной схеме развития энергетики СССР на 1971–1980 годы [3, л. 76]. Специалисты энергетики также констатировали, что по качеству продукция, производимая советской промышленностью для АЭС, уступала аналогичному оборудованию, выпускаемому в капиталистических странах. В Минэнерго СССР отметили также конструктивные недостатки и общую малоэффективность реактора большой мощности канального (РБМК), утвержденного в качестве основного для новых атомных станций. В частности, существенной проблемой этого типа реакторов называлась их сложность, которая «обуславливает низкую эксплуатационную надежность АЭС» [3, л. 72]. К слову, именно РБМК были установлены на Чернобыльской АЭС. Массовое внедрение более совершенных водо-водяных энергетических реакторов (тип ВВЭР) сдерживалось тем, что предприятия СССР не производили специальные турбины для них, а промышленное применение наиболее перспективных, по мнению специалистов Минэнерго СССР, графито-газовых реакторов требовало большой подготовительной работы. Впрочем, к этому времени они уже широко использовались в Великобритании и во Франции [3, л. 71–73].

В 1970–1971 годах специалисты Ленинградского отделения института «Теплоэлектропроект» детально изучили три площадки для возведения АЭС, причем одна из них находилась на территории Литовской ССР. Брожский пункт (около поселка Брожа в 22 км южнее Бобруйска, на выработках торфопредприятия «Редкий Рог») рассматривался для стро-



ительства АЭС мощностью 4000 МВт, в Снудском (на берегу озера Снуды, в 10 км севернее Браслава) и Друкшайском пунктах (на берегу озера Дрисвяты/Друкшай в Игналинском районе Литовской ССР) проектировщики изучали перспективы возведения АЭС мощностью до 6000 МВт. В технико-экономическом обосновании строительства станции специалисты ЛОТЭП рекомендовали Друкшайский пункт как наиболее выгодный с точки зрения капитальных вложений [7, л. 30]. Госплан БССР с этим выводом не согласился и в феврале 1971 года создал подкомиссию из 12 экспертов под руководством академика АН БССР А.К. Красина. Изучив технико-экономическое обоснование, подкомиссия и научно-технический совет Белглавэнерго указали на методические недочеты, исправление которых уравнивало выгодность Друкшайского и Брожского пунктов, и напомнили о многочисленных преимуществах последнего варианта размещения АЭС [7, л. 31–38].

Место строительства атомной станции было определено уже после согласо-

◀ Письмо Минэнерго СССР об основных направлениях развития энергетики БССР в 9-й пятилетке

вания с Госпланом СССР. В июне 1971 года Минэнерго СССР «по экономическим и техническим соображениям ... приняло Снудский пункт в Белорусской ССР» для строительства АЭС [7, л. 204]. 16 сентября 1971 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР подписали совместное постановление № 684-200 «О плане развития атомной энергетики на 1971–1980 годы», согласно которому для Белорусской АЭС была окончательно утверждена Снудская площадка [5, л. 169–170]. Тем не менее уже в 1972 году Министерство среднего машиностроения (Минсредмаш) и Минэнерго СССР предложили изменить решение в пользу Друкшайского пункта [5, л. 169–170, 341]. Предложение было основано «на соображениях Минсредмаша о лучшем качестве грунтов в Друкшайском пункте по сравнению со Снудским пунктом и уменьшении капитальных вложений в строительство» [5, л. 170]. Поскольку после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР прошло немного времени, и строительные работы в БССР не успели начаться, изменение места размещения атомной станции прошло без осложнений. В результате началось возведение Игналинской АЭС, которая снабжала электроэнергией Литву, однако не решала проблему энергодефицита в БССР.

Впрочем, от появления атомной электростанции на территории Беларуси Госплан и Минэнерго СССР не отказывались. В мае 1977 года Госплан БССР предложил Совету Министров республики вернуться к вопросу о строительстве Белорусской АЭС, мотивируя это назревшей необходимостью ввода в эксплуатацию нового крупного источника электроэнергии. Для возведения Госплан БССР предложил два пункта – Березовский (Белоозерский) в Березовском районе Брестской области и ранее рассматривавшийся Брожский пункт в Бобруйском районе Могилевской области [8, л. 45–47]. В июне 1977 года Минэнерго СССР начало готовиться к оценке экономической целесообразности строительства атомной электростанции [8, л. 59]. В феврале 1979-го специалисты Рижского отделения института «Тепло-

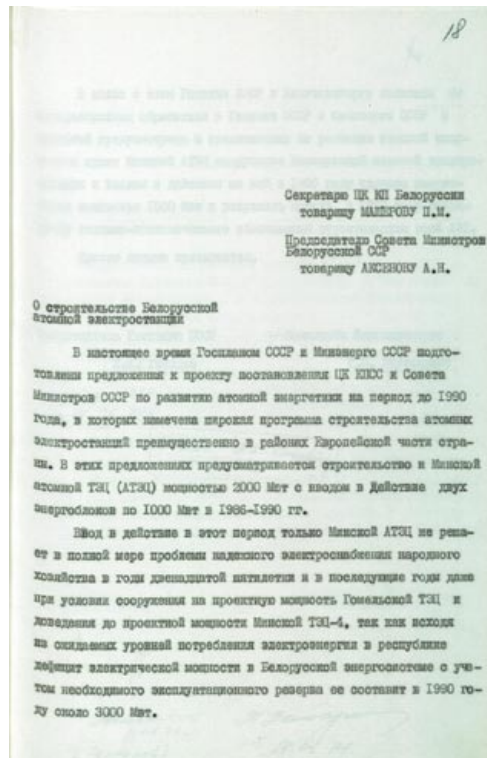
электропроект» (вскоре был преобразован в «Атомтеплоэлектропроект»), подчинявшегося Минэнерго СССР, изучили 4 перспективные площадки для АЭС в Беларуси и еще 12 – в Латвии и России. Институт одобрил Витебскую (севернее Витебска, на берегу озера Вымно в Городокском районе), Дятловскую (около городского поселка Новоельня Дятловского района Гродненской области), Березовскую и Брожскую площадки. Во всех случаях в едином комплексе с АЭС планировалось сооружение гидроаккумулирующих электростанций (ГАЭС), в том числе и подземных, задачей которых было использование не востребованной электроэнергии, вырабатываемой атомной станцией в период пониженного энергопотребления [9, л. 6]. Во время максимального энергопотребления (утро – вечер) подземные ГАЭС сбрасывают воду из водохранилищ на поверхности земли в подземные бассейны, вырабатывая электричество, а в период минимального потребления избыточная электроэнергия с АЭС используется, чтобы выкачивать воду из-под земли в верхнее водохранилище [10, с. 337–339]. Обычные ГАЭС действуют по схожему принципу, но оба резервуара с водой находятся на поверхности. Выдвигалась и идея использования побочного продукта работы станции – циркуляционной воды, нагретой при охлаждении реактора, – на нужды «энергобиологического комплекса», то есть для обогрева рыбоводческого водоема [11, л. 49–50].

Власти республики надеялись добиться включения проектирования и строительства Белорусской АЭС в список объектов атомной энергетики, подлежащих возведению в 11-й и 12-й пятилетках (1981–1985 и 1986–1990 годы соответственно), который разрабатывался Советом Министров СССР и ЦК КПСС. Было известно, что из объектов на территории БССР в проекте постановления фигурировала лишь Минская АТЭЦ: ее основной задачей было не производство электроэнергии, а теплоснабжение столицы. Госплан БССР и Белглавэнерго настаивали на том, что мощностей Минской АТЭЦ будет недостаточно для

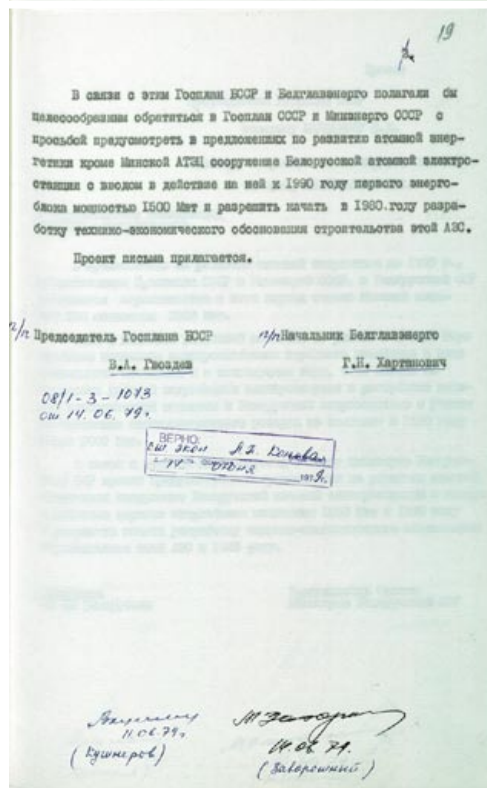
достижения прогнозных показателей выработки электроэнергии, и предложили Совету Министров БССР и ЦК КПБ принять меры для скорейшего введения в эксплуатацию Белорусской АЭС.

25 мая 1979 года ЦК КПБ и Совет Министров БССР создали комиссию по вопросам развития атомной энергетики в республике, призванную координировать проектирование и строительство Белорусской АЭС и других перспективных объектов атомной энергетики [12, л. 56–57]. В июне 1979 года ЦК КПБ и Совет Министров БССР направили письма в Госплан и Минэнерго СССР с просьбой поддержать включение Белорусской АЭС в список объектов строительства к 1990 году [9, л. 17–20]. Однако оба ведомства не поддержали ввод в эксплуатацию АЭС в БССР к этому сроку. Госплан СССР рассчитывал покрыть дефицит электроэнергии в республике путем расширения Минской АТЭЦ, а Минэнерго СССР запланировало ввод в эксплуатацию АЭС в Беларуси уже после 1990 года [9, л. 22, 24]. В перспективных планах Минэнерго СССР по развитию атомной энергетики в БССР намечалось строительство трех атомных электростанций. В 1987 году предполагалось начать возведение первой АЭС мощностью 4000–6000 МВт в южной части Беларуси, в 1988 году – второй АЭС мощностью 8000–10 000 МВт в северной, в 1992 году – третьей АЭС мощностью 6000–8000 МВт в центральной или юго-восточной части республики [9, л. 25].

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 июня 1980 года № 539-175 «О развитии атомной энергетики СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года» в республике было запланировано возведение только Минской АТЭЦ. Вместе с тем Госплан и Минэнерго СССР согласились с необходимостью составления предпроектных обоснований строительства Белорусской АЭС для ее возведения в 12-й и 13-й пятилетках (1986–1990 и 1991–1995 годы соответственно) [13, л. 10–11]. После согласования с Госпланом и Минэнерго СССР первый этап возведения станции мощно-



◀ Копия письма Госплана БССР и Белгавэнерго Совету Министров БССР и ЦК КПБ с просьбой о строительстве АЭС к 1990 году



стью 4000 МВт был внесен в проект Основных направлений экономического и социального развития БССР на 1981–1985 го-

ды и на период до 1990 года [13, л. 69]. В республике рассчитывали приступить к строительству в 1986 году (на год раньше, чем предполагало Минэнерго СССР) и ввести в эксплуатацию первый энергоблок в 1992 году [13, л. 77].

Деятельность комиссии по развитию атомной энергетики сосредоточилась на выборе площадки для размещения атомной станции в БССР. К июлю 1979 года комиссия обследовала шесть перспективных площадок. Помимо предварительно одобренных «Теплоэлектропроектом» Березовского, Брожского, Витебского и Дятловского пунктов, были изучены Лукомльский пункт на южном берегу озера Лукомльское в Крупском районе Минской области и Ореховский пункт в Оршанском районе Витебской области. Комиссия опросила ряд союзных и республиканских министерств и учреждений, чтобы выявить пригодность этих площадок для строительства АЭС. Так, площадки в окрестностях поселка Брожа и городского поселка Дятлово были отвергнуты штабом Краснознаменного Белорусского военного округа, поскольку находились близко к военным объектам, и от их дальнейшего изучения решили отказаться. В виду того, что ранее Брожская площадка рассматривалась как одна из основных, можно предположить, что в 1970-е годы были уточнены инструкции по размещению атомных станций или же появились новые военные объекты в этой местности. Тем не менее комиссия приняла во внимание существование дефицита электроэнергии в южной части БССР и рекомендовала заменить Брожскую площадку на берег Днепра восточнее Рогачева. Географические условия площадок были неодинаковыми и предполагали различное количество энергоблоков, а также, соответственно, установленную мощность. Наиболее крупной могла стать станция на Витебской площадке – 8000–10000 МВт – это сделало бы ее одной из крупнейших в мире. АЭС на Березовской площадке могла достичь мощности 6000–8000 МВт, на Лукомльской и Ореховской площадках – 4000–6000 МВт. Проанализировав предложения по размещению атомной

электростанции, комиссия предложила для включения в технико-экономический доклад пять пунктов в порядке очередности: Березовский, Рогачевский, Витебский, Ореховский, Лукомльский [9, л. 25–29, 40–43].

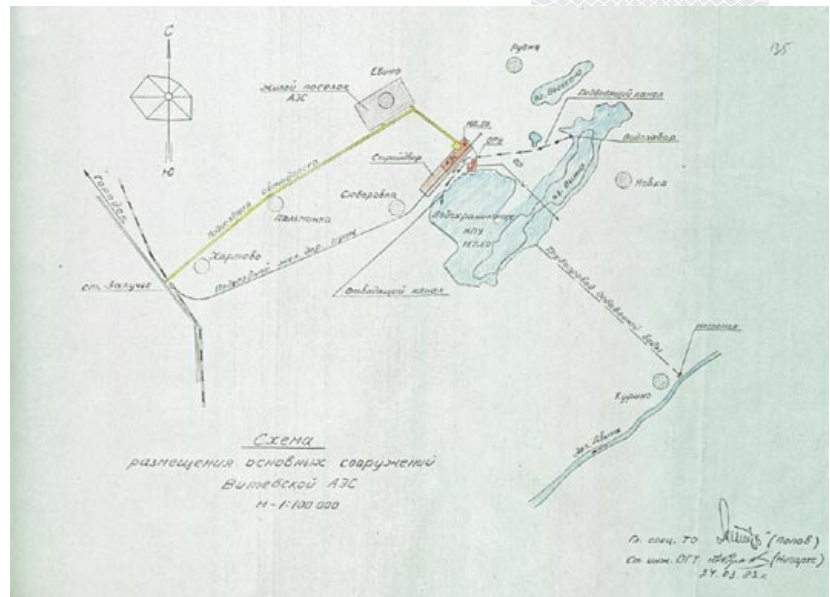
17 марта 1981 года Минэнерго СССР дало рекомендацию рассматривать в первую очередь Витебский и Березовский пункты и дополнительно проработать пригодность Рогачевского пункта [14, л. 2–3]. В связи с острым дефицитом электроэнергии на юге БССР, трудностями в организации технического водоснабжения на Березовской площадке и намерением использовать менее ценные для сельского хозяйства земли Белглавэнерго в 1982 году вышло с ходатайством о включении Столинского района Брестской области в число потенциальных площадок для возведения АЭС [14, л. 15–16; 15, л. 129]. Кроме того, вместо Лукомльского пункта стала рассматриваться площадка на берегу озера Селява, также расположенного в Крупском районе Минской области в 6 км юго-восточнее Лукомльского озера.

В 1983 году инженеры Рижского отделения института «Атомтеплоэлектропроект» подготовили схемы размещения основных сооружений атомных электростанций на нескольких основных площадках. Витебскую АЭС планировалось разместить на северо-западном берегу водохранилища, образованного пополнением озера Вымно водами Западной Двины по специальному трубопроводу, благодаря чему площадь озера увеличилась бы в несколько раз [16, л. 135]. АЭС на Березовской площадке было предложено разместить юго-восточнее озера Черное, которое предлагалось увеличить путем строительства дамбы и трубопровода с добавочной водой. Жилой поселок АЭС должен был примыкать к городу Белоозерску [16, л. 136]. Местом размещения Лукомльской АЭС выбрали южный берег озера Селява. Для пополнения озера пятью кубометрами воды в секунду проектировщики планировали использовать реки Западную Двину, Бобр или Цну. Строить жилье для работников АЭС

предлагалось в городе Новолукомле [16, л. 147, 178; 17, л. 46 а].

В Столинском районе был выбран неиспользуемый, сильно заболоченный участок земли между Столином, Давид-Городком и рекой Припять, восточнее железнодорожной линии Лунинец – Ровно. На этом участке инженеры «Атомтеплоэлектропроект» предложили разместить АЭС, водохранилище-охладитель площадью 25–36 кв. км и глубиной до 7 м с наполнением водой из Припяти, а возле станции Видибор – поселок энергетиков с населением 25 тыс. человек. От паводков водохранилище и электростанцию должна была защищать дамба [14, л. 26; 15, л. 131–134].

К декабрю 1983 года список потенциальных площадок Белорусской АЭС сократился до трех вариантов – Березовского, Витебского и Селявского. Геологическое изучение потенциальных мест строительства выявило, что в Витебском и Березовском пунктах возможно развитие карстовых процессов (мел и другие породы могли раствориться грунтовыми водами и образовать пустоты). Разумеется, это не позволяло размещать там атомную электростанцию [16, л. 130–131]. Минский облисполком выступил с замечаниями относительно строительства АЭС у озера Селява. Дело в том, что у озера располагались гидрологический заказник «Прошицкие болота» и резервные зоны отдыха. Но проектировщики пообещали выделить дополнительные ассигнования на охрану окружающей среды, и площадка была принята [16, л. 126, 131–132]. В результате 15 декабря 1983 года комиссия приняла Селявский пункт для строительства АЭС по экологическим и инженерно-геологическим факторам [16, л. 134]. 9 января 1984 года Президиум Совета Министров БССР окончательно утвердил Селявскую площадку [14, л. 131–132; 16, л. 130–132; 18, л. 81–83, 86–87]. 10 февраля 1984 года это решение поддержало и Бюро ЦК КПБ [18, л. 20; 19, л. 73; 20, л. 34]. Согласно предварительному проекту, установленная электрическая мощность Белорусской АЭС в Селявском пункте должна была составить 4000–6000 МВт.



▲ Схема размещения АЭС на Витебской площадке, 1983 год

В июне 1984 года Минэнерго СССР сообщило Совету Министров БССР о трех вариантах комплектования станции реакторами разных типов – ВВЭР-1000, РБМК-1000 и РБМК-1500 [21, л. 238]. Очевидно, что окончательное решение по данному вопросу еще не было принято.

Первоначально планировалось развернуть подготовительные работы на площадке Белорусской АЭС в 1985 году, но затем их отложили. Вероятно, это было вызвано приоритетным строительством Минской атомной теплоэлектростанции, которое велось с отставанием от графика, а также проводимыми одновременно предпроектными работами по возведению в республике опытно-промышленной АЭС БРИГ-300 с передовым для своего времени реактором на диссоциирующем теплоносителе, разработанном АН БССР. В начале 1986 года Совет Министров БССР и Минэнерго СССР наметили меры по ускорению строительства Минской АТЭЦ и проектированию Белорусской АЭС. Главному управлению капитального строительства и институту «Атомтеплоэлектропроект» Минэнерго СССР поручалось до конца 1986-го провести изыскательские работы для выбора площадки под строительство АЭС и разработать техническую документацию на подготовительные работы, рабочую документацию на первый год

ее возведения, а в 1987 году – завершить разработку проекта строительства первой очереди АЭС [22, л. 75].

После аварии на Чернобыльской АЭС планы по развитию атомной энергетики в БССР были свернуты, хотя это произошло не сразу и лишь под давлением общественности. 1 июля 1987 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о консервации строительства АТЭЦ в Минске [23, л. 144–146]. В то же время союзные органы (образованное в середине 1980-х Министерство атомной энергетики СССР и Совет Министров СССР) настаивали на возведении АЭС в БССР [17, л. 17, 41–50, 80–82; 23, л. 99]. В 1987 – в начале 1988 года Совет Министров и Госплан БССР, не отказываясь от строительства АЭС, неоднократно предлагали изменить Селявскую площадку, повторно рассмотрев ранее отвергнутые площадки и добавив к ним окрестности

деревни Глушкевичи Лельчицкого района Гомельской области, городских поселков Езерище Городокского района Витебской области и Лельчицы, озера Освея Верхнедвинского района Витебской области, городского поселка Россоны – пункты, расположенные на крайнем севере и крайнем юге Беларуси [17, л. 13–14, 53, 76].

25 марта 1988 года Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу повторно утвердило Селявскую площадку как основную, но в качестве резервной была закреплена площадка у горпоселка Езерище, причем отмечалась потребность в ее скорейшем изучении [17, л. 81]. Тем не менее в конце 1988 года ЦК КПБ и Совет Министров БССР прекратили изыскательские работы на Езерищенской (Городокской) площадке и отказались от строительства АЭС в республике [17, л. 113, 144–147]. Проблему нехватки электроэнергии власти БССР стали решать широко внедряя энергосбережение, получая электроэнергию из других регионов СССР и ограничивая развитие энергоемких производств [24, л. 107].

Таким образом, в 1960–1980-е годы возможность строительства Белорусской АЭС обсуждалась на республиканском и на союзном уровнях. Руководство БССР рассматривало атомную энергетику как основной способ обеспечения растущего потребления электроэнергии в республике. Всего было рассмотрено более 20 площадок для размещения АЭС в каждой из областей Беларуси. Однако экономический спад конца 1980-х – начала 1990-х годов привел к снижению потребления электроэнергии и потере актуальности появления в Беларуси АЭС. Лишь в 2000-е годы растущие потребности Республики Беларусь в электроэнергии и увеличение цен на импортируемые энергоресурсы вернули вопрос появления в стране атомной электростанции на повестку дня. Сейчас Белорусская АЭС активно возводится: ввод в эксплуатацию первого энергоблока запланирован на 2019 год. Уже звучат предложения и о строительстве в нашей стране второй атомной станции [25]. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 7. – Оп. 4. – Д. 2946.
2. Токарев, Н.В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Н.В. Токарев. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 247 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 2273.
4. Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 2277.
5. Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 3697.
6. Фонд 31. – Оп. 9. – Д. 1309.
7. Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 3327.
8. Фонд 31. – Оп. 9. – Д. 3570.
9. Фонд 31. – Оп. 9. – Д. 4283.
10. Чесноков, С.А. Экологические и геомеханические проблемы подземной энергетики первой трети XXI века / С.А. Чесноков // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – № 1. – С. 336–343.
11. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 9711.
12. Фонд 4 п. – Оп. 128. – Д. 43.
13. Фонд 31. – Оп. 9. – Д. 4624.
14. Фонд 31. – Оп. 10. – Д. 708.
15. Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 8078.
16. Фонд 31. – Оп. 10. – Д. 1083.
17. Фонд 7. – Оп. 10. – Д. 1317.
18. Фонд 4 п. – Оп. 160. – Д. 34.
19. Фонд 4 п. – Оп. 160. – Д. 32.
20. Фонд 4 п. – Оп. 160. – Д. 848.
21. Фонд 7. – Оп. 5. – Д. 9172.
22. Фонд 7. – Оп. 10. – Д. 352.
23. Фонд 7. – Оп. 10. – Д. 859.
24. Фонд 31. – Оп. 15. – Д. 1381.
25. Александр Лукашенко: Честно говоря, я хотел бы и вторую АЭС построить. На востоке Беларуси [Электронный ресурс] / Столичное телевидение. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/aleksandr-lukashenko-chestno-govorya-ya-hotel-by-i-vtoruyu-aes>. – Дата доступа: 08.08.2017.